Глава 69 Год

Сайлас вздохнул, глядя в прохладное, пепельное, ночное небо. Они потерпели неудачу. Точнее, это была уверенность в том, что они потерпят неудачу - он даже не надеялся, что у них получится с первой попытки. Однако он надеялся, что они продержатся хоть немного дольше, чем продержались. Вскоре после того, как Сайлас атаковал, или попытался атаковать, по крайней мере, Тролль использовал то, что не использовал до этого момента - магию.

Примерно в двадцати ярдах вокруг него начал сгущаться мороз, а температура упала до такой степени, что Сайласу физически невозможно было оставаться на месте. Деррек, хотя и мог двигаться, стал неповоротливым и медлительным, что неизбежно привело к тому, что кулак, который был почти таким же большим, как все его тело, разбил его в щепки.

Вскоре за ним последовал Сайлас. Его смерть вряд ли была героической - он умер от переохлаждения, по крайней мере, насколько ему было известно. Последние обрывки его воспоминаний были... мягко говоря, бредовыми.

По крайней мере, утешал он себя, он обнаружил одну важную способность - своего рода домен мороза. Сайласа интересовал не сам домен, каким бы впечатляющим и тревожным он ни был, а тот факт, что гигант не использовал его с самого начала. Он явно обладал приличным уровнем эго, чтобы демонстрировать гордость. Большинство животных, движимых инстинктом, когда идут на убийство, почти не сдерживаются. Только после того, как добыча была на пороге смерти, они начинали с ней играть.

Тролль... был другим. Причина, по которой он использовал домен, скорее всего, заключалась в Сайласе - это означало, что Деррек заслуживал достаточно внимания, чтобы гигант не мог просто проигнорировать его, сосредоточившись на своем тыле. Однако одно можно было сказать наверняка: если гигант задействует домен, у них не будет никаких шансов. Сайлас не мог даже двигаться внутри него, а Деррек фактически потерял более трети своей силы.

Таким образом, у них было очень короткое окно возможностей - окно длиной с клинок Сайласа.

Хотя он был слабым, Сайлас атаковал именно потому, что услышал его - пульсацию. Этого было недостаточно, чтобы точно определить самое слабое место в теле гиганта, но этого было достаточно, чтобы он обрадовался, ведь это означало, что Деррек может вызвать подобную реакцию, и, вероятно, даже более сильную, если он будет действовать более жестко.

"Теперь встает вопрос... каковы его другие способности?" - размышлял он вслух. Сайлас знал, что огромные кулаки и морозный домен вряд ли делали великана фигурой, которую даже Деррек считал неподвижной. Однако в конце концов выяснить это можно было только одним способом: методом проб и ошибок. И он знал... что проб и ошибок будет много, очень много.

Ты умер.

Точка сохранения 'Кровь Щенка' была инициализирована.

Холодная, лучеобразная вспышка энергии из пасти гиганта стала причиной их смерти. Точнее, это сделал Тролль, заморозив человека в течение наносекунды. А вот Сайласа подкосила... его неспособность увернуться от кулака. Впрочем, если говорить о смерти, то она была довольно безболезненной и быстрой.

Ты умер.

Точка сохранения 'Кровь Щенка' была инициализирована.

Гигант вращался... и вращался... и вращался еще. Он превратился в вихрь абсолютного катаклизма, используя булаву с цепями, чтобы разрушить все на своем пути. Он не только уничтожил Деррека, Сайлас стоял в стороне и наблюдал, как за несколько минут он полностью уничтожил весь замок. Да, нельзя позволять ему использовать это дерьмо. Господи Иисусе, что

за хрень...

Ты умер.

Точка сохранения ‘Кровь Щенка’ была инициализирована.

В этот раз они погибли от домена - единственным обнадеживающим фактом было то, что им действительно удалось ранить эту тварь, и впервые с тех пор, как они начали сражаться с ней, Сайлас мог слышать идеальную пульсацию. Как будто кто-то дернул за струну инструмента рядом с его ухом. Значит, это был лишь вопрос времени. Или так он думал.

Ты умер...

Ты умер...

Ты умер...

Ты умер...

Ты умер...

Ты умер...

...

Ты умер.

Точка сохранения ‘Кровь Щенка’ была инициализирована.

Сайлас сидел на холодной, мокрой грязи, взгляд его был пустым. Сколько времени прошло? Около пятидесяти попыток, - прикинул он. Пятьдесят недель... это около года, не так ли? Я... я не могу поверить, что уже целый год занимаюсь этим проклятым делом и почти не продвинулся вперед...

Это было не в первый раз, но он наклонился вперед и начал плакать. Это был тихий, беззвучный плач, такой, который используется для того, чтобы просто облегчить то, что тесно сидит в груди. Год его жизни пошел прахом. Нет, не год - ничего. Мне нечего показать. Время не прошло. Ничего, время уже давно потеряло для него всякий смысл. На самом деле, сейчас он даже не был до конца уверен в том, сколько времени он провел в этом мире - не с точки зрения петель и всего остального, а с точки зрения такого человека, как Вален.

Он подозревал, что прошло не так уж много времени - ведь когда он приехал, было холодно, а теперь стало еще холоднее. Не может быть больше нескольких месяцев, не так ли? Немного растерявшись, он решил сделать еще один перерыв и несколько дней ничего не делать.

К этому моменту он был уверен, что они раскрыли все способности гиганта - если не все, то только одну, которую он будет использовать до последнего вздоха. Тем не менее, это было... трудно. Как ни странно, вопреки всему, узким местом оказался не Сайлас. Это был Деррек.

"Нет, его нельзя винить", - покачал головой Сайлас. Хотя он сталкивался с этим проклятым чудовищем уже более пятидесяти раз, Деррек всегда сталкивался с ним впервые. Даже если Сайлас перед каждой битвой четко перечислял все атаки, это было похоже на рейд с боссом в игре - если теоретически человек полностью осведомлен обо всем, что может сделать босс, это еще не значит, что он вовремя среагирует на все. Некоторые вещи просто нужно было испытать на себе.

У Деррека, однако, не было такой роскоши. Таким образом, они достигли плато. Они достигли его около пятнадцати-двадцати попыток назад, что также было самым близким к тому, чтобы убить тварь. В то время как Сайлас почти нанес смертельный удар десятым ударом, Тролль был вынужден защищаться, что дало Дерреку возможность начисто отрубить одну из его рук. К сожалению, тогда же гигант использовал последнюю способность, которую им удалось обнаружить - он обратил текущую кровь вспять и превратил капли в стрелы - или, судя по размерам кусков, скорее всего, в копья - и использовал их, чтобы поразить обоих мужчин.

С тех пор они больше никогда не попадали на эту атаку, так как это была удача. И это было то, к чему неизбежно скатывалась битва - к удаче. Не было четкой стратегии, которую они могли бы использовать для победы - по крайней мере, Сайлас не смог ее найти. Приходилось просто пытаться снова и снова, и снова, и снова, пока в один счастливый момент все не пошло так, как должно было пойти, и Тролль не отвлекся достаточно надолго, чтобы Сайлас смог нанести смертельный удар, завершив весь бой прежде, чем чудовище успело использовать свой огромный арсенал умений.

Но такое везение... было одно на миллион. Возможно, больше.

"Я застрял?" Сайлас хрюкнул. "Может, мне просто перестать пытаться сделать это только со мной и Дерреком? В конце концов, у нас есть гребаная армия. Но если мы бросим на него тела... проклятая штука просто активирует эту гребаную ауру, и нам все равно конец. Может, вытащить баллисты за стены? Нет, обычные копья ни за что не пробьют эту гребаную кожу. Может, усилить талисманами Райна? Эх, по крайней мере, стоит попробовать. Не то чтобы у

меня были другие чертовы дела".

По крайней мере, утешал он себя в очередной раз, его знания о талисманах выросли в геометрической прогрессии. В конце концов, он потратил год на то, чтобы активно создавать их каждую петлю. И он настолько преуспел в этом, что Райна это просто поразило. Хотя он все еще не был так быстр и точен, как она, его первоначальное умение один к тысяче превратилось в одно к пятнадцати, когда он делал все с нуля в одиночку.

"А? Что ты здесь делаешь?" Голос Валена вернул его к действительности, заставив обернуться. На лице молодого принца было выражение восторга - ведь, по его мнению, они только что одержали чудесную победу без потерь. Более того, Сайлас еще не сообщил ему о вторжении. "Ого. Что за выражение лица? Что-то не так? У тебя... у тебя было видение?"

"... нет", - усмехнулся Сайлас, покачав головой. Поскольку он решил передохнуть, не было причин сообщать об этом принцу. "Мне просто нужно было отлить, а мой маленький генерал немного пострадал от холода".

"..."

"Что ты здесь делаешь?" Сайлас проигнорировал дергающиеся брови Валена и спросил. "Разве ты не должен быть внутри, праздновать?"

"Будет время для празднования", - сказал Вален. "Я пришел сюда, чтобы поблагодарить тебя".

"... благодарить меня? За что?" К этому моменту Сайлас действительно искренне забыл, что это он убил Дина и спас жизнь Валену.

"За спасение моей жизни", - сурово сказал Вален. "Хотя я знаю, что тебя не волнуют смертные дела," Ах, да, это была моя коронная фраза, я думаю... "Ты все равно решил забрать жизнь... и спасти мою. Я знаю, что для Парагонов... лишение жизни - один из величайших грехов. Почти непростительный. И все же... ты сделал это. Ради меня".

"..." Он... он же не собирается признаваться в любви или что-то в этом роде, верно?!

"... Я... я действительно стою этого?" - внезапно спросил принц. "Всего этого, я имею в виду. Из всех людей в Королевстве ты решил прийти ко мне, чтобы вести меня. Ты решил отказаться от комфортной жизни, чтобы жить в замке на краю света. Ты решил нарушить свою клятву... из-за меня. Я... я не думаю... что бы я ни сделал, будут ли твои жертвы когда-нибудь стоить того?".

"Когда-нибудь в будущем", - сказал Сайлас, слегка улыбнувшись. "Когда на твоей голове будет корона, и ты станешь королем всех, у меня будет к тебе просьба".

"Что угодно!" тут же воскликнул Вален.

"Я прикажу тебе создать мне гарем из тысячи - нет, десяти тысяч прекрасных женщин!" Выражение лица Валена сразу же упало. "Они будут удовлетворять все мои потребности! И... и все они должны быть красивыми, с большими сиськами! Нет, подожди, ты можешь подмешать туда и сюда. Помнится, я люблю разнообразие, так как однообразие обычно надоедает. Да, если нужно, добавь туда несколько плоскогрудых малышек. Но не слишком много. И... ой, куда это ты собрался? Ты вернешься к своему обещанию?!!!"

"... Я стану сильным", - Вален внезапно сделал паузу, оглянувшись на Сайласа жестким взглядом. "Уважаемым. Королем. Я заставлю тебя признать меня и перестать относиться ко мне как к ребенку".

"У тебя должно быть какое-то хреновое представление обо мне, если ты думаешь, что я буду говорить о горячих крошках в твоем присутствии, если я думаю о тебе как о ребенке..."

"... хорошо отдохните", - сказал Вален. "Нас ждет долгий путь домой".

Сайлас проводил принца взглядом, вздохнув под конец. Он обернулся и посмотрел на дорогу, ведущую к тому самому дому. Если я ничего не придумаю, домой возвращаться не придется, - он схватился за макушку и сел, решив попытаться разбить битву на еще более мелкие фрагменты, ища хоть что-то, что выделялось. Я должен что-то придумать, черт побери. Давай, мозг! Ты не подвел меня на биологии, не подведи и сейчас!

http://tl.rulate.ru/book/66231/1848113